

Милана Лотос

Диагноз: Любовь под наркозом

«Литнет»

2024

Лотос М.

Диагноз: Любовь под наркозом / М. Лотос — «Литнет», 2024

– Так, кто-нибудь уберите отсюда этих баб! - Рявкнул кардиохирург, везущий каталку с пациентом в операционный зал. – Сейчас. - Кивнула и случайно взглянула на лицо пациента. Покачнулась и от испуга закрыла ладонью рот. – Сашенька? Что с тобой? – Олеся? Ты? - Мой мужчина зажмурился и весь сморщился от боли. Схватился за сердце и его лицо побледнело. Жених изменил мне за неделю до свадьбы с двумя девушками по вызову. Сердце не выдержало такого счастья, - сказали врачи отделения кардиохирургии, в которое меня только что взяли. И куда привезли моего возлюбленного. Ну что ж милый, твоё дело труба!♥️#Самоуверенный врач-анестезиолог; ♥️#Нежная героиня; ♥️#Юмор и романтика; ♥️#Гарантированный ХЭ. ♥️#18+Добавляйте книгу в библиотеку и ставьте звездочки! Книга пишется в рамках литмоба «Пульс любви»;

© Лотос М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Пикантный случай	5
Глава 2. Горский Артём Романович	8
Визуал героев	10
Глава 3. Ты главное - не реви!	11
Глава 4. Разговор в лифте.	13
Глава 5. Это вас сблизит!	15
Глава 6. Торг не уместен!	17
Глава 7. Часть долга оплачена.	19
Глава 8. Правда, Русакова, красивая?	21
Глава 9. Сегодня точно не мой день.	23
Глава 10. Странный случай в отпуске.	25
Глава 11. Вкусное, но опасное пирожное.	27
Глава 12. Горский тебе не пара.	30
Глава 13. Всё что ни делается, всё к лучшему!	32
Глава 14. Горский.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1. Пикантный случай

– Этот козёл нам не заплатил! - Взвизгнула дама, вываливаясь из лифта. За ней последовала другая такая же. Они обе были в боевой раскраске, коротких юбках и высоченных шпильках.

– Мы его обслужили по полной программе, а этот сучонок наглотался виагры и дубу дал. - Продолжила вторая с конским хвостом на голове и полупрозрачной блузкой, через которые проступали соски.

– Выходим быстро! - Услышала я с медицинского поста голос заведующего кардиохирургией и напряглась. Ничего хорошего в пятницу вечером это не обещало. Хотела уйти пораньше, но, видимо, не получится. - Да уберите их отсюда!

Вывез каталку из лифта и быстрым шагом вместе с ординаторами пошёл в операционную, попутно раздавая приказы своим подчинённым.

Но дамочки бежали следом, никак не успокаиваясь и собираясь получить то, что заработали. Скорее всего, они все вместе даже на скорой приехали.

– Останьтесь здесь! - Сказал один из ординаторов, но девушки не обратили на него никакого внимания.

– Нет! Пусть он нам сначала заплатит! - Крикнула та, что была в колготках в сеточку;

– Так, кто-нибудь уберите отсюда этих баб! - Рявкнул кардиохирург, везущий каталку с пациентом в операционный зал. Увидел меня, стоящей у поста и схватил меня за руку.

– Ты же Русакова?

– Да, - проблеяла я.

– Убери отсюда... этих. Им не место здесь.

– Сейчас, **Артём Александрович***. - Кивнула и случайно взглянула на лицо пациента. Замерла и покачнулась, от испуга закрыла ладонью рот.

– Что с тобой, Русакова? Плохо?

– Саша. - Пропищала и схватила своего любимого мужчину за руку. - Сашенька? Что с тобой?

– Олеся? - Мой мужчина открыл глаза и весь сморщился от боли. Схватился за сердце и весь побледнел.

– Так, Русакова, ты нам мешаешь? - Отодвинул меня от каталки и поехал со своими ординаторами в операционный зал. А затем развернулся и посмотрел на меня. - Анестезиолога найди мне. Быстро!

– Но... но... что с ним? - Произнесла дрожащими губами и развернулась. Передо мной стояли две дамы с Амстердама, про которых я совершенно забыла.

– Сердце у него прихватило. - Сказала одна, стуча каблучком по полу.

– Пока виагру элитным виски запивал. - Продолжила вторая, вытаскивая зеркальце из сумочки и облизывая полные губы.

– А потом, когда на меня залез и начал трахать во все дырочки. - Засмеялась первая и поправила свои стоячие груди под кофточкой.

– Нет! Не может этого быть, - отрицательно покачала головой, - Сашенька не такой.

– Такой, такой! - Засмеялись две представительницы древнейшей профессии.

Подбежала к Ольге Павловне, которая была у нас постовой медсестрой и шумно дыша посмотрела ей в глаза.

– Нужно анестезиолога. Быстро.

– Да позвонила уже Горскому. Трубку не берёт.

– Где он может быть?
– У него смена должна начаться только через полчаса. Но я уверена на сто процентов, что он в Перепеле, напротив.
– А второй анестезиолог?
– В реанимации. Сложный случай. Нужен Горский.
– Я найду его. - Побежала к лифту и нажала на кнопку вызова.
– Русакова ты тут два дня работаешь, не знаешь наверно Артёма Романовича. - Крикнула Ольга Павловна мне.
– Разберусь! - Ответила и не дождавшись, когда придет лифт, побежала вниз по лестнице.

Мне нужно было найти Горского, который был анестезиологом. Но я не знала, как он выглядит. Зато знала имя, отчество Роман Артёмович.

– Роман Артёмович... - бубнила себе под нос, сбегая по лестнице и стараясь не забыть имя таинственного анестезиолога. Я работала здесь всего два дня и многого не знала.

Меня определили в отделение кардиохирургии, точнее, я сама захотела тут работать. Смотреть, как пациентам делают самые сложные операции на сердце и возвращают к жизни, было для меня самым важным в жизни. И когда-нибудь, я обязательно сама буду делать подобные операции, надо только сдать экзамены в мед. Надо только сдать.

Я ведь почти сдала их в прошлом году, если бы Саня вдруг не сбил меня с панталыку и не увёз в отпуск. Как раз в дни экзаменов.

– Зараза! - Ударила ладонью по перилам лестницы и продолжила сбегать на первый этаж. Каблучки стучали по каменным ступенькам и отзывались в моём полуразбитом сердце. - Изменил мне за неделю до свадьбы. Да как он мог?! Предатель!

Смахнула слёзы с глаз и не заметила того, что на первом этаже, кто-то резко открыл дверь, и я в неё неудачно вписалась.

– Ааа! - Пискнула и осела на пол. Накрыла ладонями лоб и застонала.

– Ты кто такая? - Услышала бас и подняла глаза на говорившего мужчину.

Опустился на корточки, заигрываясь улыбнулся и положил рядом с собой гитару. Красивый, голубоглазый, мускулистый.

– Русакова... Олеся. - Протянула медленно.

– Жива? Помощь нужна? Я просто тороплюсь очень. Меня в операционную вызвали.

– А вы случайно не Роман Артёмович. - Улыбнулась и совсем забыла о боли и предательстве жениха.

– Хм, - усмехнулся и поднялся, протянул мне руку, - так зовут моего отца. А моё имя Артём Романович.

– Ой, простите! - Вложила ладонь в его руку и потянулась. Но вдруг резко покачнулась и случайно, правда-правда, наступила ногой на гитару. Раздался жуткий хруст и мне показалось, что моё сердце испугалось и убежало в пятки.

Подняла глаза на Горского и увидела, как побледнело его лицо и на скулах заиграли желваки.

– Я не хотела. - Пропищала и убрала ногу с мягкого чехла гитары. - Простите меня.

– Раздолбайка! Уйди с дороги, бестолочь. - Поднял бережно гитару и, бросив на меня уничижительный взгляд, побежал наверх.

– Я не бестолочь! - Крикнула ему вслед. - И я... извинилась.

– Засунь свои извинения, знаешь куда? - Услышала недовольный возглас врача, а потом увидела его лицо со сверкающими от злости глазами. - Чтобы я тебя больше здесь не видел! Поняла меня?

– Но, Роман Артёмович! Да блин. - Топнула ногой по полу и сжала кулачки. - Я вам всё верну. Отработаю.

– Ну что ж, можешь начинать!

***Амосов Артем Александрович - кардиохирург из книги Ольги Тимофеевой
"Диагноз: В самое сердце"**

<https://litnet.com/ru/book/diagnoz-v-samoe-serdce-b472794>

Глава 2. Горский Артём Романович

Я специально выехал из дома пораньше, чтобы успеть на своё выступление в Перепеле. Баре, в котором я играл уже несколько месяцев. Денег мне это почти не приносило, но давало кое-что другое. Самоудовлетворение оттого, что я делаю, так сказать, самовыражение.

Когда мои пальцы касались струн и по залу разливалась музыка, мне казалось, что я впадал в определённый транс. Закрывал глаза и получал в чистом виде кайф.

Но, кроме этого, было кое-что ещё.

То, как реагировали на мою музыку присутствующие в зале люди. Особенно девушки. Красивые, милые, нежные. Блондинки, брюнетки, рыженькие. С веснушками и кудряшками. Кругленькие и стройные, с длинными ногами и большими как баржа попами. Разные, но все как одна смотрели на меня по-особенному.

Я видел их влюблённые взгляды на мои пальцы и на то, как гитара лежала на моих коленях. Из ста девушек, что сидели в зале, девяносто девять из них хотели оказаться на месте моей малышки – моей гитары.

– Гор, ты сегодня надолго к нам? - Спросил проходящий мимо меня бармен.

– Нет. Сегодня смена. Заскочил на пару часов. - Посмотрел на часы и понял, что осталось играть меньше часа. Сделал глоток чая из кружки, что стояла рядом на одной из колонок, и посмотрел в зал.

Он был почти заполнен. В пятницу вечером всегда так. Не просунешься ни в одно заведение. Зато разнообразие тёлочек невероятное. Выбирай любую.

– Жаль. Кстати, я где-то видел здесь твоего знакомого-врача.

– Нарзанчика? - Усмехнулся и посмотрел в зал. Помахал другу, который пробирался мимо столиков и постоянно кого-то задевал.

– Ага. - Ответил бармен и исчез из поля видимости.

– Здорово, Нарзан! - Протянул руку другу, которого на самом деле звали Назар, но из-за того, что он не употреблял ничего спиртного, я дал ему безобидную кличку Нарзан. Он не обижался и, кажется, даже привык к ней.

– Гор. Как оно? - Подошёл и пожал мне руку. - Норм?

– Сегодня в ночную. - Перебрал пальцами струны, и по залу прокатилась приятная музыка. Я готовился сыграть свою любимую симфонию, а потом сделать небольшой перерыв. - Ну что подыскал себе кого-нибудь?

– Пока присматриваюсь. - Ухмыльнулся друг и оглядел зал. - Но ты не переживай. Сегодня я не останусь один.

– Ну, бывай. - Похлопал его по плечу и проводил взглядом мужскую фигуру, исчезающую в толпе. Нарзанчик был хорошим другом, всегда поддерживал меня и приходил на мои выступления. Мы с ним давно дружили и в клинику, в которой я сейчас работал, он меня притащил. Когда было совсем хуёво и не хотелось жить, он буквально вытащил меня из петли и показал путь к свету. Я был благодарен ему за это и знал, что если к кому и пойду за помощью – к Нарзану.

Когда я доиграл песню, меня, как обычно, осыпали словами благодарности, аплодисментами и парочкой бумажек с номерами телефонов. Я подмигнул каждой девушке и подумал, что одной из них можно будет позвонить уже завтра. Как раз таки после смены. Улыбнулся перспективе провести ночь с красивой девушкой и почувствовал, как внутри всё зашевелилось.

– Ух! - Хмыкнул, но понял, что это вибрировал телефон в заднем кармане джинсов. Пока играл на гитаре, ничего не слышал.

Достал аппарат и посмотрел на экран. Пять пропущенных от Ольги Палны, медсестры с четвёртого этажа кардио.

– Почему так рано? - Недовольно вздохнул и, кажется, понял, что моя смена внезапно началась. Как раз десять минут назад. Обычно мне звонили, если происходило что-то экстренное. Анестезиолога не хватало на смене или он вдруг резко куда-то пропал.

Набрав номер приёмного отделения кардиохирургии, сошёл со сцены и пошёл внутрь бара, на кухню, где было потише.

– Ольга Пална, что случилось?

– Фух, голубчик. Слава богу. Думала, уже не дозвонюсь. У нас ЧП. Привезли мужчину с остановкой сердца. Его, конечно, завели в скорой, но это ненадолго. В общем, давай, ноги в руки и к нам. Амосов уже в операционной готовится. Тебя только не хватает.

– Понял. Бегу. - Отключился и вернулся в зал. Быстро упаковал гитару в лёгкий чехол, который пару дней назад немного порвался. Тогда я решил, что с зарплаты обязательно куплю качественную дорогую одежду для своей малышки.

Выбежав из бара, посмотрел по сторонам. Люди шли довольные, заходили в ближайшие бары и оставались на ночь в клубах, засиживались в кафе, а потом бежали в кино на ночные сеансы. Главное, чтобы все были здоровы и не спешили к нам в больницу. Я, конечно, любил всех наших пациентов, но предпочитал, чтобы они были аккуратными и осмотрительными.

Поэтому посмотрев по сторонам, я перебежал через дорогу, обогнул небольшой сквер и очутился у ворот нашего федерального медицинского центра имени Романова.

С момента звонка Ольги Палны прошло не более пяти минут. Не так много для обычного человека, но мучительно долго для пациента, лежащего на операционном столе.

Вбежав в приёмный покой больницы, проскочил его одной секундой, поздоровавшись с какими-то промелькнувшими врачами и медсёстрами. Подбежал к лифту и нажал на заветную кнопку. Но, видимо, сегодня эта машина была против меня, поскольку вместо того, чтобы ехать вниз, поехала вверх.

– Дерьмо! - Выругался и, отодвинув гитару за спину, побежал к лестнице. Она не раз меня спасала и я был уверен, что и сейчас выручит. Открыв с размаху дверь, не заметил того, что кого-то сбил с ног. Видимо, человека, кто бежал вниз.

– Ааа! - Пискнула и на пол осела девушка. Накрыла ладонями лоб и застонала.

Аккуратно закрыл дверь и увидел, что чуть не пришиб девушку в белом халате. Похоже на новенькую медсестричку. Блондинку, худенькую и невероятно милую.

– Ты кто такая? - Спросил, но уже понимал, что это смена будет горячей и, кажется, вечер перестает быть томным. А она ничего. Очень даже. Такой я бы засадил под хвостик.

Друзья, добро пожаловать в новую историю!

Не забывайте ставить лайки, звездочки истории, добавлять ее в библиотеку и писать комментарии!

Автору будет приятно ##

Визуал героев

Друзья, добро пожаловать в новую историю любви!

В этот раз она будет проходить в одной очень хорошей больнице! И здесь будет столько врачей, что хватит точно на всех))

Не забывайте ставить лайки, звездочки истории, добавлять ее в библиотеку и писать комментарии!

Автору будет приятно ♥#

Сегодня я бы хотела вас познакомить с нашими героями.

Олеся Игнатовна Русакова, медсестра кардиохирургического отделения

Артем Романович Горский, врач анестезиолог-реаниматолог

Ну как вам, будем с ними работать и наблюдать за историей их любви ♥#?

Глава 3. Ты главное - не реви!

– Что начинать? - Крикнула я, но Горский уже убежал, оставив меня одну на лестнице. Вот это я вляпалась. Только устроилась в больницу и на тебе поссорила с врачом-анестезиологом. Сломала ему гитару, видимо, дорогую и очень ценную, раз он так отреагировал. А где взять денег на новую я понятия не имела?

Ладно потом разберусь.

Я быстро взлетела по ступенькам и через несколько секунд уже оказалась на нашем четвёртом этаже. Пробежала коридор и увидев наверху табличку с названием “Кардиохирургия” улыбнулась. Сердечко моё сжалось оттого, что я всё-таки несмотря ни на что устроилась сюда работать, а это означало многое. Шажок к моей мечте уже сделан.

– Русакова? - Услышала голос главной медсестры и резко повернулась.

– Татьяна Сергеевна, - показала рукой в сторону отделения, - я тороплюсь. Там...

– Что там? - Поставила руки в боки. - Экстренная ситуация, в которой без тебя не справятся?

– Нет, но... - там мой жених в операционной, который мне изменил, и хотелось бы проследить, чтобы ему отрезали все под корешок. Подумала, но вслух не стала об этом говорить.

– Олеся, пойдём. Нам надо поговорить. Думаю, они справятся и без тебя.

– Хорошо. - Кивнула и, поправив полы халаты, взглянула ещё раз на своё отделение, а затем поплелась за своим непосредственным начальником.

Я сидела в кабинете Татьяны Сергеевны и нервно жевала свои губы. Пальцы мои стучали по столу, и я никак не могла успокоиться.

– Так, Русакова, рассказывай, что случилось? Почему ты вдруг появилась на этаже в таком виде, словно за тобой чёрт гнался? И эта шишка на лбу... подралась что ли с кем? - Фыркнула медсестра и полезла в холодильник за льдом.

– Я побежала за Горским, - коснулась шишки и пискнула. Поднялась и посмотрела на себя в зеркало, - ой, мамочки мои! Похоже на рог. Правда, похоже?

Повернулась к своей начальнице и всхлипнула.

– Не похоже. - Рывкнула женщина и протянула мне пакет со льдом. - А теперь рассказывай, что было дальше. Нашла Горского?

– Да. - Кивнула и приложила лёд к шишке. Холодно. До дрожи. Но приятно. - Но он уже знал об операции, поэтому я зря только бегала. Гитару ему сломала. Вот.

– Не-е-ет! - Всплеснула руками. - Ты сломала гитару самому Горскому?

– Ой, мамочки, мне сейчас снова плохо станет. Она что много для него значит?

– Ну... как бы тебе помягче сказать. Ну в общем, да, очень много. Он с ней не расстанется с тех пор, как пришёл к нам сюда. А это почти три года.

– О нет! - Схватила за голову и ударила себя льдом по макушке. - Да блин же блинский! Просто день какой-то невезучий. Полвечера не могла дозвониться до жениха, а потом его привезли сюда, в наше кардиоотделение с остановкой сердца.

– Олеся-я-я-я, мне жаль. - Сочувственно произнесла Татьяна Сергеевна.

– А мне нет, - хмыкнула и устало покачала головой, - он приехал сюда вместе с двумя прости господи женщинами древней профессии. Из сауны привезли. Он оказывается там нагло тался виагры и занимался с ними... - сглотнула ком в горле и отвернулась, - горячим сексом. Удивительно, а всё думала, что дело во мне? У него на меня не стоит, понимаете ли. Говорил, что я бревно в постели и не возбуждаю его. Дома чуть ли не голой ходила перед ним, а он даже внимания не обращал.

– Глупости это всё! - Махнула рукой начальница. - Они всегда так говорят, а потом бегут к любовницам и у них всё замечательно там стоит.

– Но получается, он был прав, - положила подтаявший лёд на стол, - он же виагры нагло-тался.

– Он наглотался этих синих таблеточек, чтобы у него на двух встал. Но видимо, организм и сердечко были против таких экспериментов. Слабенький мужчинка.

– Мы с ним пожениться собирались, - опустила глаза и вздохнув, достала из кармана платочек, - я и платье купила и ресторан заказала, фотограф, торт. Всё как положено. Все деньги ушли на подготовку, да ещё и кредит пришлось брать на это всё. Что теперь делать, ума не приложу?

– Так, девонька, ты главное — не реви! Слезами горю не поможешь. Самое важное, тебе от него отвязаться. Забыть, разорвать всё, что связывало.

– Мы с ним семьёй жили два года в его квартире. В его, понимаете! У меня даже угла своего нет в этом городе. Санек подобрал меня на вокзале и привёз к себе. С тех пор и жили вместе.

– А родители у тебя есть?

– Мать в деревне. - Улыбнулась, подумав о родной матери. Её добрых глазах и морщинистом лице. Руках, которые всегда обнимали и жалели. - Одна... там.

– Плохо дело. Но ты знаешь, - подошла ко мне и положила ладони на плечи, - ничего. Разберёмся. И не такое проходили. Главное все живы и здоровы. Правильно?

– Да, - подняла на неё глаза и смахнула навернувшиеся слёзы, - всё будет хорошо.

– Ты подойди к нашему Горю, то есть Горскому Артёму Романовичу и попроси прощения. Он у нас хороший так-то. Врач отличный, а человек – просто золото. Я уверена, что вы договоритесь с ним.

“Ну что ж, можешь начинать!”

Всплыла в голове фраза анестезиолога и я содрогнулась. Похоже, он был хорошим со всеми, только не со мной. Ну конечно, я же сломала ему гитару, хорошо, что он мне за это шею не сломал.

– Я пойду тогда. - Поднялась и пошла на выход.

– Подожди, Олеся, когда твоя смена заканчивается?

Я посмотрела на часы и поняла, что она закончилась десять минут назад.

– Уже закончилась. - Хмыкнула и поняла, что сейчас я пойду домой и напьюсь с горя. Одна.

– Русакова, тут такое дело. Петрова заболела и попросила сегодня отработать за неё. Выручай, а?

– Кажется, пьянка отменяется, - улыбнулась и кивнула Татьяне Сергеевне, - я согласна.

– Ну вот и отлично! Умница моя. Держи нос по ветру. И не реветь! Ты будущий врач. Поняла меня?

Я согласно кивнула и, выходя из кабинета главной медсестры, поняла, что эта ночь точно будет горячей.

Глава 4. Разговор в лифте.

Закрыв за собой дверь, я собралась было уже идти к лифту, но не тут-то было. Меня неожиданно крепко схватили за локоть и куда-то потащили.

– Лена, ты это чего? - Я воззрилась на нашу администраторшу, которая сидела на этом же этаже и знала про всех всё на свете. Так мне сказала Ольга Пална и настрого попросила не раскрывать рта при Леночке. - Отпусти меня.

Я попробовала освободиться, но там была звериная хватка.

– Ну ты даёшь Русакова. Вот от кого, от кого, а от тебя не ожидала. - Остановила меня в одном из закутков этажа и, засунув руку в карман, достала оттуда морковь. Большую оранжевую морковь. – Рассказывай. - Кивнула мне с серьёзным видом и засунула внушительный овощ себе в рот.

– Чего рассказывать-то? - Смотрела в глаза рыжеволосой женщине с крупной химией на голове, но видела только морковь, торчащую изо рта. - Ты напоминаешь сейчас снеговика.

– Не отвлекайся. - Серьёзно парировала моё высказывание. - Говори, что у тебя было с Гором?

– С кем? - Нахмурилась и посмотрела исподлобья. - С Горским, что ли?

– И-мен-но! - Произнесла слово по слогам и стрельнула в меня глазами. Грозно с разрядами молний.

– С ума сошла! - Развернулась и пошла из закутка. Но меня вновь схватили и затащили обратно.

– Весь четвёртый шепчется о том, что вы встречаетесь, но он тебе изменил и ты сломала гитару о его... хм... симпатичную голову. А в ответ он... - покосилась на мой лоб, - ударил тебя и поставил огромную шишку.

– О Господи! - Схватила за голову и застонала. - Откуда эти сплетни, Лена? Вы что их из пальца высасываете?

– Нет. - Отрицательно покачала головой и убрала половину моркови обратно в карман. - Я лишь передаю тебе то, что сама услышала.

– От ко-о-о-о-го-о-о? - Взмахнула руками и мысленно выругалась про себя. - Моему жениху, то есть бывшему жениху сейчас делают операцию на сердце, а Гора я искала, потому что он нужен был Амосову. Довольна?

– Ну-у... так, - пожала плечами и хмыкнула, - значит Гор тебе не изменял?

– Не хватало, чтобы ещё и он мне изменил. Мне мало своего Санька? Или у меня на лбу написано: ей можно изменять.

– Нет, ну что ты? - Присмотрелась к моему лицу. - Ничего подобного я не вижу. Кроме огромной шишки.

– Ааа, - махнула рукой и поплелась к лифту.

Поняв, что ходить по лестнице это не моё, решила ехать в кардиохирургию на лифте. Благо ехать всего лишь один этаж, с третьего на четвёртый. Делов-то. Лучше так, чем ходить по этим страшным лестницам и огребать потом.

Я посмотрела на табло, цифра четыре засветилась зелёным светом, и я собралась уже выходить. Двери открылись, но путь мне преградили.

То есть я не могла выйти, а человек войти.

– Можно, я пройду? - Вежливо попросила и подняла глаза на мешающего и загорающего мне путь мужчину. - Вы?

– Мдаааа. - Горский вошёл в лифт и окинул меня таким взглядом, что у меня мурашки побежали по спине. - Ты! - Довольно хмыкнул и воззрился на меня хищным взглядом охотника на свою жертву. - Пришла долг отрабатывать?

Рука его потянулась к кнопкам, и двери лифта стали медленно закрываться.

– Мне нужно выйти. Пропустите меня, пожалуйста. - Ринулась вперёд, но нарвалась на стену мышц и мускул. От него так сильно пахло мужчиной, что у меня закружилась голова. Аромат свежего геля для души, сладковатого пота и дорогой туалетной воды. Мне надо было срочно выбираться отсюда. Контролировать своё тело становилось сложнее с каждой минутой.

– Куда выйти? - Загородил мне дорогу, оперевшись одной рукой о стену лифта. А другая его рука подпирала бок. Уголок его рта чуть приподнялся и в сочетании с изучающим взглядом чуть прищуренных серых глаз, казалось, что мужчина усмехается.

– Меня ждут... - тихим голосом произнесла и поняла, что мы никуда не едем. А просто стоим. Этот врач нажал на кнопку остановки лифта, и теперь мы были заперты в этом замкнутом пространстве. Блин, блинский! Надо было по лестнице идти. Всего один пролёт и я сейчас была бы в отделении, а не внутри лифта с красавцем врачом, который смотрел на меня так, словно раздевал.

– Ты же палатная медсестра. Новенькая, так? - Сощурил глаза и посмотрел на меня, точнее, на мою грудь, скрытую обтягивающей кофточкой. Быстро запахнув халат, я потянулась к кнопке лифта, чтобы двери открылись, но он наклонился ко мне и так получилось, что наши лица оказались в опасной близости друг от друга.

– Что вы хотите от меня, Роман... м-м-м... Артём Романович? - Отстранилась от него и отвернулась, чтобы не выдать внезапный жар на щеках.

– Правильно. Моё имя — Артём Романович. Выучи его, раз собираешься и дальше работать в этом отделении. - Ответил жёстко, но тут же снова ухмыльнулся.

Играть в начальника он не умел, а вот кадрить девчонок очень даже.

– Я запомню. У меня сегодня вся ночь впереди, чтобы выучить ваше имя и отчество. При следующей встрече я вас обязательно удивлю.

– Посмотрим насколько. - Выпрямился и нажал на кнопку открытия дверей. Я вылетела из лифта как ошпаренная, но быстро остановилась, потому что он окликнул меня. - Твоя фамилия Русакова?

– Да.

– Запомнил. И я не прощаюсь. - Подмигнул мне и исчез в кабине лифте.

Глава 5. Это вас сблизит!

– Операция закончилась? - Крикнула, подбегая, а Ольге Палне, и скользя по гладкому ламинату. Врезаюсь в ординатора, который стоит у стойки и нервно ойкает. Имени и фамилии врача, я не знаю. Видимо, память у меня и правда как у рыбки Дори. Надо наверно всех записать и выучить. Этим и займусь.

– Закончилась. - Говорит ординатор, отдаёт документы постовой медсестре и уходит.

– Как пациент? - Поворачиваюсь к Ольге Палне. - Как он?

– Ты кем интересуешься-то Олесь?

– Картофелевым Александром Александровичем.

– Ааа, твоим что ли? - Усмехается и качает головой. - Нормально. В реанимации сейчас.

Быстро управились.

– Можно мне к нему?

– Нет. Конечно. - Хмурится медсестра. - У тебя что дел своих нет? Петрова заболела, так что давай по палатам. Пациенты тебя уже заждались.

– Поняла, - удручённо вздыхаю и собираюсь уже уходить.

– Олесь, чуть не забыла. Тебя к себе Амосов вызывал.

– Зачем это? - Сжимаю кулачки в карманах халата и нервно тереблю телефон.

– Не знаю зачем? - Пожимает плечами и возвращается к своим делам за компьютером.

- Зайди, и всё. Меньше вопросов, больше дела.

– Поняла.

Кивнула и пошла прямо по коридору до кабинета заведующего кардиохирургией Амосова. Я, конечно, всё ещё не понимала, что ему от меня было нужно, но пойти не могла. Пусть я ему не подчинялась, но когда-то хотела работать вместе с ним и быть похожей на него. Постучав в стеклянную дверь из матового стекла, немного подождала. Затем ещё раз. Ничего. Дёрнув за ручку, дверь приоткрылась.

– Артём Александрович, вы меня вызывали? - Спросила, но поняла, что в просторном кабинете заведующего отделением никого нет. Ни души. Желание зайти в кабинет было невозможным, но я лишь закрыла дверь и развернулась.

– Кого-то потеряла? - Спросил меня Амосов, приближаясь к своему кабинету и открывая передо мной дверь. - Не меня случаем?

– Вас. - Кивнула и поблагодарила за любезность.

– Присаживайся в кресло. - Строго произнёс и сел за свой стол. Открыл какую-то папку и что-то туда записал. Отложив ручку, откинулся на кресле и внимательно посмотрел на меня.

– Что-то случилось? - Тихо спросила и дрожащими пальцами убрала прядь волос за ухо.

– Ничего особенного. - Широко зевнул и протёр ладонями глаза. - Двое суток не спал.

Кажется, пора съездить домой отдохнуть. А, да! В общем, я так понимаю, с Горским ты уже познакомилась?

– Д-да. - Пробурчала я. - Знакомство получилось так себе.

– Ну и отлично. Значит, общая работа вас ещё больше сблизит.

– Что это значит, Артём Александрович? - Внутри меня образовался липкий ком страха и неуверенности.

– Ты теперь будешь работать вместе с Горским и готовить пациентов к операции.

– Я? Но, но... почему я? - Вскочила с кресла.

– Так. Хватит мне тут истерик. - Стукнул ладонью по столу так сильно, что подлетел карандаш и упал на пол. - Это больница, а не детский сад. Если у тебя какие-то разногласия с Горским реши их за стенами этой больницы. Поняла?

– Да. – Села в кресло и шумно выдохнув, кивнула. – Извините. Я просто... – усмехнулась и закатила глаза на потолок, – сломала ему сегодня гитару.

– Кому? Горскому? – Усмехнулся и, сложив руки на груди, продолжил. – Наверно он был в гневе? Представляю!

– Да. Ещё и в каком. Я только устроилась сюда и сразу же испортила отношения с хорошим врачом.

– Ничего ты не испортила. Гитара, это, конечно, очень болезненно особенно для музыканта. Наш Гор, он вообще разносторонний человек. У него много талантов, в том числе и игра на гитаре. Но ничего это дело поправимое.

— Вы думаете?

— Да. Я уверен, что вы сработаетесь. – Кивнул и улыбнулся мне. – А теперь иди.

– Спасибо Артём Александрович. – Поднялась и пошла к двери. – Простите, я могу навесить своего... ммм... вашего пациента Картофелева?

– Это твой жених, что ли? – Укоризненно покачал головой. – Бросай его, особенно после сегодняшнего.

– Да. Вы правы. – Сглотнула комок боли из-за того, как со мной поступил Саня. – Просто хотела увидеть его. Попрощаться.

– Он в реанимации. Увидишь позже. А сейчас займись делом. Твоя смена, я так понимаю, только началась?

– Да. Я за Петрову сегодня работаю.

– Отлично. Значит, знаешь, что делать? Так и чуть не забыл тебе сказать. Внизу в приённом сидят две тебе знакомые барышни.

– Какие барышни? – Я потираю затылок и отрицательно качаю головой. – Кто такие?

– Ну, Русакова, думай головой! Те две проститутки, которые приехали вместе с твоим женишком.

– Ооо, – я морщусь от воспоминания, – они что ещё здесь?

– Да. Говорю же. Они в приённом. Разберись с ними. А то они пугают местный люд.

– Только этого мне не хватало. – Прошептала себе под нос и пошла на выход. – Я тогда пошла?

– Да-да! Иди уже. – Махнул мне рукой, словно отмахнулся от надоедливой мухи, а я, закрыв дверь заведующего, побежала в сторону лифта. Остановилась и подумала. Может, всё-таки по лестнице?

Сделала шаг в сторону лестницы, но замерла, развернулась и направилась к лифту. Всё-таки в лифте меньше шансов что-то кому-то сломать.

Так и вышло.

До первого этажа я доехала быстро и стоило дверям лифта открыться, я окунулась в шумный мир приённого отделения. Здесь, казалось, и была реальная жизнь, шумная, несовершенная и абсолютно непредсказуемая.

Двух барышень кричащей внешности я увидела сразу же. Они сидели как две яркие куклы среди однообразной тёмной одежды и белых халатов.

– Девушки, – подошла и остановилась прямо перед ними, – вы кого-то ждёте здесь?

– Ну, – одна подняла на меня глаза и выключила телефон, – тебя ждём.

– Меня? – Усмехнулась и содрогнулась от странного предчувствия.

– Ага, – продолжила вторая и вытащила застрявшую жвачку из зуба. А затем посмотрела по сторонам и прилепила её под стул. – Ты платить собираешься?

– За что? – Мне показалось, что у меня волосы на голове зашевелились. – Я вам ничего не должна.

– Твой женишок должен. И мы не уйдём отсюда, пока ты или твой жених не заплатите нам.

Глава 6. Торг не уместен!

– Я не собираюсь вам платить! - Сую руку в карманы халата. - Вот ещё чего придумали. Разворачиваюсь и собираюсь уходить, но тут одна хватает меня за руку и поворачивает к себе.

– Кажется, ты ослышалась куколка! Думаешь, мы тут зависли от нечего делать?

– Отпусти мою руку. - Цежу сквозь зубы, но её коготки впиваются мне в кожу. Больно, неприятно. - Иначе...

– Иначе что? - Ухмыляется вторая и присоединяется к своей сослуживице. - Решила напугать нас? Не выйдет. Деньги плати. Иначе мы тут сейчас такой скандал устроим, мало не покажется.

– Но у меня нет денег. - Пугаюсь и смотрю в сторону охранника, которого, как назло, сейчас нет на месте. Ну как же так. Когда он нужен, его никогда нет.

– Представь себе куколка, у нас их тоже нет. Но твой жених обещал нам щедро заплатить?

– Подождите, - пискнула я, - но вы же не закончили работу. Вместо того чтобы её выполнить, вы довели бедного мужчину до сердечного приступа.

– Чего-о-о? Ты думай, что ты несёшь! - Одна из девиц орёт как потерпевшая. - Он виагры наглotalся как будто собирался в космос взлететь. Придурок чокнутый!

– Так что мы тут ни при чём. - Вторая буквально дышит мне в лицо парами алкоголя. - Платить будешь?

– Простите, - сжимаюсь вся и пишу, - помогите.

– Так что тут происходит? - Слышу грубый голос за спиной и благодарю Бога за спасение. Неужели охранник увидел и спешит мне на помощь. Поворачиваюсь, насколько мне хватает ловкости, и вижу того самого врача. Да будь он неладен!

– О, кажется, богатенький буратино пришёл! - Говорит одна барышня и выпускает меня из своей хватки. Теперь все её внимание на анестезиологе. - Смотри, Ириш, какой сладкий мальчик.

– Ммм, может он с нами расплатиться натурой? - Гогочет в голос, а вторая поддерживает. Её грудь вторит ей и подпрыгивает под тонкой кофточкой.

– Не думаю, что это хорошая идея. - Улыбается и отодвигает меня за свою спину. - Сколько вам должен жених... этой... - смотрит на меня, - медсестры?

– Тридцатку! - Хмыкает куртизанка и смотрит на свою подругу. Обнимает её за шею, улыбается.

– Сколько? - Удивлённо в унисон спросили мы с врачом и переглянулись.

– Тридцать тысяч рублей. - По слогам произнесла вторая. - Вам что прайс показать?

– Может, он какой-то аванс вносил? - Спросила и сморщилась от странного ощущения безразличия к этому разговору и девушкам. Словно я с ними торговалась как на базаре. Только сейчас я покупала не помидоры, а выкупала долг моего непутёвого жениха-изменщика.

– Не было никакого аванса. Ну что голубки, платить будем? - Спросила одна из девушек. - Или позвать Антона?

– Какого Антона? - Спросил Артём Романович и полез за телефоном. Начал там что-то печатать.

– Буратинка, а ты что хочешь познакомиться с нашим Антошкой? Я думала ты больше по бабам. А оказывается, вон оно чё!

– Хватит! - Резко прерывает словесный понос проститутки. - Рот свой рабочий закрыли и притихли. Будут вам бабки.

Поворачивается и смотрит на меня. Шумно вздыхает и недовольно качает головой. Прикладывает телефон к уху и ждёт несколько секунд.

– **Нарзан***, здорово дружище. Ты как?

– Да пиздец, не спрашивай.

– Слушай. Тут такое дело. Срочно нужны бабки.

– Сколько?

– Тридцатка... до зарплаты. – Чешет затылок и пальцами сжимает брови до глубоких морщин.

– Говно, вопрос. Только я уехал домой. Сейчас скину тебе на карту.

– Спасибо братан. Буду должен. Ну ты ж меня знаешь.

– Знаю. Давай.

Горский выключает телефон и смотрит на меня.

– Ну, Русакова. Ты со мной до конца жизни не рассчитаешься.

– Я? Но... – Кусаю губы и отворачиваюсь. – Я поняла. Всё возмешу.

– Даже не сомневаюсь. – Хмыкает врач, и я слышу звук сообщения. Горский смотрит на экран телефона и улыбается. Разворачивается к двум притихшим барышням и кашляет, чтобы привлечь их внимание.

– Ну что? Добыл лаве, буратинка?

– Да. – Размял рукой шею и недовольно сморщился. Видимо, от боли в одном из позвонков. – Вам можно перевести деньги по номеру телефона?

– Ха-ха. Можно. Переводи. – Одна девушка, которая Ира, продиктовала свой номер телефона и когда деньги ей пришли, довольно заулыбалась.

– Мы в расчёте? – Спросил Горский.

– Да. В расчёте. Расслабься буратинка, – поднялась девушка с полупрозрачной кофточкой и грудью третьего размера, – хочешь, я помогу тебе? Возьму недорого и только потому, что ты очень симпатичный.

– Нет. Спасибо. – Сделал шаг назад. – Не нуждаюсь в подобных услугах.

– Ты что не мужик что ли? – Обиделась девушка. – Или я тебе не нравлюсь? Может Ангела тогда?

– Все девушки хватят. Идите отсюда по добру, поздорову.

– Да поняли, мы поняли. – Поднялись и пошли к выходу. А потом одна развернулась и крикнула нам. – Буратинка, если что, у тебя есть мой номер телефона. Звони, обслужу вне очереди. – Засмеялась и, подхватив боевую подругу раскачивающейся походкой, пошли к стеклянным дверям.

– Спасибо вам, Артём Романович. – Поблагодарила я врача-анестезиолога. – Я вам отдам этот долг. Обещаю.

– Конечно, отдашь. – Взял меня за локоть и повёл прочь из приёмной. Подошёл к лифту и нажал на кнопку. Машина приехала на удивление быстро, а, быть может, она просто нас ждала. Но двери раскрылись и предложили нам войти.

– Что вы делаете? – Процедила я сквозь зубы, пытаюсь освободиться. – Отпустите меня.

– Сейчас, сейчас. – Нажал на четвёртый этаж, а как только двери лифта закрылись, прижал меня к стенке своим телом и грубо поцеловал.

***Назар - врач-реабилитолог из книги Харли Напьер "Диагноз: Раздевайся, Даша!"**

<https://litnet.com/ru/book/diagnoz-razdevaisya-dasha-b473335>

Глава 7. Часть долга оплачена.

– Уберите от меня свои руки... губы, - упираюсь ладонями ему в грудь и отодвигаю от себя наглого и самоуверенного врача, - иначе...

– Иначе? - Проводит пальцам по своим губам и дерзко ухмыляется. - Вкусная ягодка.

– Иначе... я не знаю, что с вами сделаю. - Нахожу нужную кнопку четвёртого этажа и нажимаю на неё. Лифт начинает движение, и я отсчитываю секунды, чтобы побыстрее выбраться из этого замкнутого пространства.

– Ты знаешь, мне нравится, что ты сопротивляешься. Так даже интереснее.

– Интереснее? - Не понимаю, о чём говорит этот самец? - Что это значит?

– В итоге получить долгожданный трофей. Понимаешь, о чём я говорю? - Подмигивает и делает шаг ко мне. Но тут двери лифта открываются и я словно загнанный зверёк вырываюсь из клетки и выпрыгиваю на свободу.

– И понимать не хочу! Ясно вам, Артём Романович.

– Ясно, - улыбается и задерживает двери лифта, которые спешат закрыться, - можно сказать, часть долга ты отдала. Маленькую такую часть.

– Я отдам вам всё деньгами. - Вскидываю подбородок и ухожу от его пристального взгляда. Прохожу мимо Ольги Палны и направляюсь в ближайшую палату. Нужно сделать обход перед сном и сейчас самое время.

– Олеся, - бежит за мной Ольга Пална, - что случилось? Ты какая-то бледная

– Ничего, - не поворачивая головы и не останавливаясь иду в первую палату, - всё нормально.

– Я вижу. Тебя что, Горский обидел? У хулиган! - Поворачивается и трясёт кулаком в сторону лифта.

– Нет, ну что вы. Он, наоборот, меня выручил, расплатился с проститутками моего бывшего жениха.

– Я же говорю, он хороший. Но хулиганит иногда, но по-доброму. Много запросили эти поганки?

– Прилично, - вздыхаю я, - тридцать тысяч рублей. Вся моя зарплата.

– Ох, деточка. А знаешь, что, - оббегает меня и хватает меня за руки, - не смей! Слышишь, не смей отдавать долг за своего непутёвого Картофелева.

– Но как же? Горский же ждёт.

– Ничего страшного подождёт. Не горит. Вот сейчас твоего женишка выпишут из реанимации, переведут в общую палату и тогда смело к нему иди и проси у него эти деньги.

– А если не отдаст? - Хмурюсь и поджимаю губы.

– А не отдаст, я ему всажу хлористый в вену. И будет потом по четвёртому этажу носиться, как обосранный. Мы на таких управу быстро найдём.

– Ольга Пална, это жестоко! - Улыбаюсь, но понимаю, что хотела бы на это посмотреть.

– С изменщиками только так и никак иначе. - Обнимает меня за плечи. - Запомни деточка, если мужик любит, он изменять не будет. Ты только посмотри на себя. Умница, красавица. Бросай этого холуя к чертям собачьим и присмотришься к нашим мальчишкам. У нас их знаешь сколько? Ммм... красавцы и есть даже неженатые. Так что давай нос по ветру! Халатик расстегнула, улыбку натянула и я тебя уверяю, ты забудешь своего предателя очень быстро.

– Спасибо вам, Ольга Пална за поддержку. - Погладила добрую женщину по плечу и развернувшись открыла дверь в палату.

– Как закончишь обход, приходи на пост, мы с тобой чайку бахнем с конфетами. Шоколадными.

Я кивнула и зашла в палату. Осмотрелась и не поняла, где пациент? Он же должен быть на кушетке? Но его там нет. Одеяло сползло почти до пола, простынь съехала, а подушка того и гляди упадёт.

– Эй! - Подбежала к кушетке и осмотрелась вокруг. Схватила карту и глянула на имя пациента. - Иван Сергеевич! Вы где?

Дверь в туалет была открыта, и я ринулась туда. Открыла её до конца и увидела лежащего на полу мужчину. Ахнула и быстро перевернула его на себя. Нашупала пульс - слабый. Не реагирует.

– На помощь! - Закричала и вскочила с пола. Побежала из палаты. Распахнула дверь. - Срочно! Реанимацию, каталку, дефибриллятор в палату.

Непонятно откуда ко мне побежали ординаторы, медсестры, санитары. Появились аппараты и началась обычная жизнь больницы.

– Уйди с дороги Русакова! - Крикнул один из ординаторов, который походу меня невзлюбил с самого начала. Оттолкнул меня и я, прижавшись к стенке, начала смотреть за слаженной работой врачей и операционных медсестёр.

– Нужна срочно операция! Готовим операционную! - Крикнул ординатор. Посмотрел на меня. - Кто дежурный хирург?

– Алексей Эдуардович?

– Вызывай и анестезиолога в операционный зал! Чего стоишь, дура?! - Зло посмотрел на меня, что я испугалась. - Живо!

– Поняла. - Побежала по коридору в поисках кабинета кардиохирурга Коршунова. Дверь его была напротив кабинета Амосова А.А. Добежала, открыла дверь и крикнула внутрь, да так что немного испугала мужчину своим внезапным появлением. - Срочно вас просят в операционный зал!

– Ну ёб твою! Только смена началась. Весело! - Схватил халат и быстрым шагом вышел из кабинета. - Все уже на месте?

Спросил, не поворачиваясь и не глядя на меня.

– Анестезиолог в пути! - Соврала и схватила телефон. Но поняла, что я не знаю телефона этого гадёныша, который очень горячо целуется.

– Отлично, Русакова!

– Спасибо Алексей Эдуардович, - проводила его до коридора, ведущего в операционный зал, а сама побежала к посту медсестры. У Ольги Палны должен был быть телефон Горского. Да вот только самой медсестры не было на месте. - Да что за...?

Перегнулась через стойку и схватила стационарный телефон, взглянула на стену и провела пальцем по бумажке с номерами.

– Ага, а вот и Горский. Номер: один, пятнадцать. - Приложила к уху телефон и стала ждать ответа.

И он последовал в виде шлепка по моей попе. Я ахнула и посмотрела на того, кто это сделал. Да ну нет! Взглянула на анестезиолога диким взглядом полный ярости и бессилия.

– Красивые трусики. - Хмыкнул Горский и, подняв палец вверх, подмигнул мне. А затем развернулся и быстрым шагом последовал в операционный зал. - Русакова, ещё часть долга отработана.

Девочки-красавицы!

Мои любимые читательницы, проходите по этой ссылке. Там будет все книги нашего медицинского Литмоба!

<https://litnet.com/bundle/litmob-puls-lyubvi>

Глава 8. Правда, Русакова, красивая?

– Да он издевается! - Вспыхиваю и кладу телефонную трубку, но промахиваюсь, и она падает на стол. Опускаюсь на пол и поправляю свой халатик. Вроде когда надевала его утром, он был длиннее, а сейчас я как будто из него выросла. Ерунда какая-то.

– Кто издевается? - Спрашивает Ольга Пална, выходя из сестринской и вытирая губы ладонью. - Конфетку хочешь?

– Вы что ничего не знаете? - Облокачиваюсь о стойку и дрожащими руками держусь за неё, чтобы не упасть.

– Чего я не знаю? - Резко останавливается и смотрит по сторонам, видит одну открытую палату. - А что с Васильевым?

– В операционной.

– Что случилось? - Испуганным голосом спрашивает и подходит к своей стойке, смотрит на электронную доску, на которой выведены все палаты. Все лампочки выключены, никто не вызывает медсестру, если ему плохо. Ольга Пална ведёт пальцем по лампочкам и останавливается напротив десятой палаты. - Олесь, ты же видишь, что она не мигает?

– Да вижу я. - Вздыхаю и отхожу от стойки. - Я его нашла в туалете. Если бы ему стало плохо в кровати, и он не дозвался нас, он бы побежал к выходу, а не в туалет.

– Ну да. Ну да. Всё так. Но как же мы это упустили? - Вздыхает и садится за стул. Кладёт трубку на телефон и он тут же разрывается противным звучанием.

– Кардиохирургия. Медицинский пост. Да, слушаю. - Ольга Пална машет мне рукой, говоря, таким образом, иди девочка, это не тебя.

И я иду. Надо всё-таки закончить обход, а ещё прибраться в десятой палате.

Этим и занимаюсь весь следующий час. Все пациенты, в отличие от Васильева, чувствуют себя хорошо. Я проверяю капельницы, ставлю необходимые уколы и даю таблетки, прописанные лечащим врачом.

А затем иду в десятую палату и начинаю там прибираться. Меняю постельное бельё, убираю капельницы и складываю вещи пациента в пакет. После операции Васильев будет какое-то время в реанимации, а когда придёт время вернуться в палату, скорее всего, десятая будет уже занята.

Поэтому вещи я отношу в кладовую и только после этого поднимаюсь в сестринскую и падаю на диван.

Силы покидают меня, и я просто лежу бревном, тем самым, которым привык меня называть Санек. И кажется, я понимаю почему?

Последнее время я приходила домой без сил. Работала в другой больнице в приёмном покое, иногда по несколько смен подряд. В свободное время готовилась к сдаче экзаменов для поступления в мед. А когда приползала домой, просто валилась без ног в постель. У меня не было сил ни на секс, ни на разговоры с Саньком. Я просто спала, иногда ела, но в основном работала.

– Какая же ты сволочь! - Крикнула в сердцах и ударила кулаком по полу.

– Это ты мне? - Услышала знакомый голос и подняв голову с дивана, посмотрела на дверь. О нет! Только не это. Да сколько можно? Горский собственной персоной, стоял в дверях и не смел заходить внутрь.

– Что? - Поднялась и схватилась за голову. Кажется, она раскалывалась. - Как там Васильев?

– Нормально. Жить будет. - Усмехнулся и почесал подбородок. - Можно сказать, ты ему спасла жизнь.

- Я? - Удивилась и мне показалось, что я даже приподнялась над диваном. - Правда? Улыбнулась и ощутила, что головная боль уходит.
- Зачем мне врать? Можешь спросить у любого.
- Слава богу! Я уж думала, это конец. Он такой бледный лежал в туалете и пульс не прощупывался.
- Пойдём Русакова, я угощу тебя кофе. Отметим твой героический поступок по спасению жизни Васильева.
- Кофе! - Подпрыгнула, но тут же замерла и, сощулив глазки, взглянула на Горского. - Приставать не будете?
- Обещать ничего не могу. - Хмыкнул и с сомнением покачал головой. - Ты слишком красивая.
- Я? - Вспыхнула от жара в щеках и отвернулась. - Я не пойду.
- Да ладно, Олесь. Обещаю не приставать. Пойдём. Я же чувствую, что ты хочешь вкусного кофе.
- Кофе, говоришь? - Повернулась к нему и улыбнулась. Облизала губы. Кофе хотелось неимоверно, больше, чем отомстить Картофелеву за измену.
- Ага. Такого вкусного кофе ты ещё не пробовала в этой больнице.
- Хорошо. Идём. - Я пошла в сторону выхода, но Горский не двигался с места. Замер между дверями и не планировал меня выпускать. Я остановилась и уставилась ему в глаза. Он смотрел на меня и тоже не двигался. Так, мы и стояли, пока я не услышала кашель Ольги Палны.
- Вы или туда, или сюда. Чего встали как два изваяния?
- Простите, Ольга Пална, задумался. - Ответил Горский. - Точнее, засмотрелся. Правда, Русакова красивая?
- Так! - Медсестра поставила руки в боки и грозно посмотрела на анестезиолога. - Ты мне тут не смей совращать молоденьких медсестричек. Тем более, у Олеси и жених имеется.
- Видел я её жениха. Не подходит. Такого надо гнать вшивой метлой.
- Ну тут я с тобой согласна. - Кивнула Ольга Пална.
- Так! - Выставила руку вперёд. Посмотрела сначала на одного, потом на второго. - Давайте притормозим. Я ещё здесь и всё слышу. Можно, я сама решу, что делать со своим женихом. Хорошо? - Шумно выдохнула и вышла из сестринской.
- Олесь! - Крикнул Горский. - Стой.
- Догнал меня и схватил за локоть. Развернул к себе.
- Не надо, - выпуталась из его хватки, - что?
- Кофе. Вкусный! Предложение остаётся в силе.
- Ну хорошо. Куда идти? - Недовольно хмыкнула, глядя на его самодовольное выражение лица. Красивое, но очень самодовольное.
- За мной. - Направился к лифту, но я похлопала глазками, понимая, что так не пойдёт.
- Не-е-ет! - Предупреждающе покачала пальцем, – даже не стоит пытаться. Я с вами на лифте не поеду.
- Ха! Ну что ж. Тогда прошу по лестнице. В мои личные казематы.

Глава 9. Сегодня точно не мой день.

– Подожди, а это что у тебя? - Спросил меня Горский, приблизившись ко мне на опасное расстояние.

– Где? - Расширила глаза от ужаса и осознания того, что этот наглый врач сейчас снова меня начнёт целовать.

– Ну вот же, - Коснулся пальцем моей шишки, и я сморщилась от боли. Совсем о ней забыла, - это что я тебя так?

– Ну... нет. То есть да, наверное. - Запнулась и ощутила, как жар охватил мои щёки. - Не знаю, короче это была дверь.

– На первом этаже? Та самая, когда я влетел на лестницу и не заметил тебя?

– Да. - Кивнула и сама дотронулась до шишки. - Большая?

– Красная, не очень большая. Ты лёд прикладывала?

– Да. Мне Татьяна Сергеевна дала целый пакет. Видимо, держит на такие вот случаи. - Ухмыльнулась и сделала шаг назад. Я не могла стоять рядом с Горским. Его энергетика и запах тела сбивали с толку и мешали думать. А ещё я постоянно краснела и чувствовала, как по позвоночнику течёт тонкая струйка пота.

– Мне жаль. Я точно не хотел вот этого.

– Это лишь глупая случайность. - Улыбнулась и взмахнула руками. - Ты меня стукнул дверью, а я в отместку наступила на твою гитару.

Ой, зря я это сказала! Очень даже зря. Видимо, он только начал забывать об этом, а я напомнила. Ну что у меня за язык? Поджала губы и исподлобья посмотрела на Горского.

Анестезиолог посмотрел в потолок и шумно выдохнул. Я видела, как играют на скулах желваки, раздуваются ноздри, а губы вдруг сжались в одну изогнутую линию. Горский был в ярости, и всему виной была я.

Он развернулся и пошёл к лестнице.

– Роман Артёмович! - Крикнула я ему и поняла, что снова перепутала его имя и отчество. Вот же балда! Надо просто называть его Гором, если, конечно, он не будет против. - Простите, Артём Романович, с первой зарплаты я вам всё отдам.

– Угу... - пробурчал себе под нос и вышел на лестницу, громко хлопнув дверями.

Я пожалала плечами и развернувшись пошла к посту, где сидела, подложив голову под руку, Ольга Пална. Она тихо дремала и не слышала, как я тихо подошла и посмотрела на неё.

Ночь только начиналась, а это значит, может произойти всё что угодно. Нужно быть начеку, хотя я и сама была не прочь вздремнуть, вот только в начале...

Ординаторы сидели в ординаторской, изредка кто-то выходил в коридор, чтобы пройтись по этажу. Дежурный кардиохирург находился у себя в кабинете, пациенты в палатах. Путь был свободен, и я поняла, что другого шанса не будет. Я поспешила в реанимационное отделение, одним глазком взглянуть на Саню.

И я ведь почти добежала. Вот она стеклянная дверь в отделение, руку протяни и ты в нём. Но видимо, сегодня точно был не мой день. И как я это ещё не поняла, не понятно? Столько знаков было. Но шило в одном месте сидело крепко накрепко и не собиралось из меня вылезать.

Внезапно из коридора появился тот самый ординатор, фамилию которого я не знала. Появился словно тень, которая следует за мной и не отпускает.

– Русакова! Ты что тут делаешь? - Осмотрелся и хмыкнул. Яростно взглянул на меня. - Реанимационное отделение. Ты, насколько я помню, работаешь палатной медсестрой в кардиохирургии. Верно?

– Да, - посмотрела на белоснежный бейдж на халате. Киселёв Валерий Павлович, - всё верно.

– Угу! - Почесал свой розовый с жидкой щетиной подбородок. - Что ты здесь забыла? Потерялась? Заблудилась?

– Там, - показала рукой на двери, - мой жених лежит. Я... я хотела навестить его. Просто... эм-м-м... узнать, как он?

– Картофелев?

– Да. Картофелев Александр Саныч. - Ухмыльнулась тому, что моего любимого деда тоже так звали. Дедушка был хороший и очень любил мою бабушку. Про таких говорят, умерли в один день. Дед не смог жить без бабушки, и от тоски буквально сгорел за пару месяцев.

Саня всегда говорил, что плохих людей Александром не назовут. Я ему верила. Но вот его поступок, его измена накануне нашей свадьбы говорили об обратном. Картофелев был предателем, извращенцем и чёртовым импотентом. Он не желал меня и, скорее всего, не любил. Зачем же тогда нужна была эта свадьба? Кому она была нужна? Я искренне этого не понимала.

– Русакова! Эй, ты здесь? - Щёлкнул пальцами перед моими глазами, и я очнулась. Вздогнула и откашлялась.

– Да. Я тут.

– Я говорю, что состояние стабильное. Если ночью ничего не изменится, завтра переведем в обычную палату. А сейчас иди обратно. Тебе здесь не место.

– Да. Я поняла. - Вдохнула и побрела обратно. Повернулась и посмотрела на ординатора. - Спасибо Валерий Павлович.

– Не за что.

Я вернулась в кардиохирургию и направилась сразу в сестринскую. Хотелось выпить чаю, раз уж кофепитие сорвалось, а еще немного поспать, пока на этаже спокойно. Открыв дверь сестринской, убедилась, что диван свободен и внутри никого нет. В ночные смены, здесь особо никто не появлялся, поэтому можно было спокойно поспать, чем я и собиралась заняться.

Но сначала чай. В горле пересохло за последние несколько часов работы, а когда я в последний раз кушала, вообще забыла.

Включив чайник, полезла в шкафчик за кружкой, которую принесла из дома и... замерла. На кружке была наша фотография с Саней из отпуска. Тогда мы первый раз в жизни поехали куда-то вместе. Это был наш совместный отпуск в Таиланде. Саня оплатил путёвку, потому что в тот момент у меня не было денег. В общем-то, у меня их и сейчас не водилось.

Я никогда не была за границей и поэтому была в диком восторге от моря, природы и людей. Были, конечно, и свои минусы, как в любом совместном путешествии, но наверно именно тогда Саня открылся для меня с очень нехорошей стороны.

Всё началось на седьмой день нашего отпуска...

Глава 10. Странный случай в отпуске.

Проснулась я с первыми лучами тропического солнца. Сладко потянулась и посмотрела на любимого мужчину, спящего рядом. Захотелось прижаться к нему и расцеловать. Такой он был красивый и милый. Я не могла поверить, что находилась в отпуске с любимым за тысячи километров от родного дома. Мы были здесь вдвоём и могли творить всё что угодно. Разные безрассудства, всё что угодно, это ведь всё равно останется в Тае.

Как говорят прожжённые путешественники, всё, что было в Тае, останется в Тае.

Но видимо, это было не про нас. Саша последние дни совсем на меня не смотрел, занимался чем угодно только не мной. Я ходила перед ним чуть ли не голой, а он даже глаз не поднимал. В душ мы вместе не ходили, он запирался и явно не хотел видеть меня рядом с собой. Ночью мы спали в одной постели, но он не обнимал меня как раньше, а просто отворачивался и засыпал. Что-то произошло, но я никак не могла понять, что именно?

– Да что ты там копаешься в своём телефоне? – Взъелась я на него вчера вечером и подошла к кровати, где он лежал, готовый идти на ужин в город.

– Ничего. – Заблокировал телефон и спрятал его в карман. – Ну что идём?

– Идём. – Резко ответила, взяла сумочку и вышла из номера. – Может, поговорим?

– О чём? – Удивлённо спросил Саня и провёл пятернёй по волосам.

– Что происходит?

– Ничего. Я просто устал.

– Мы же в отпуске. Отдыхаем. Отчего ты устал? От меня может?

– Успокойся. Давай не будем устраивать скандал сейчас. – Разозлился и, сбежав по лестнице, быстрым шагом вышел из отеля.

Я лишь взмахнула руками и поспешила за любимым. Тем вечером мы почти не разговаривали, а когда пришли домой, он принял душ и лёг спать. Без поцелуев, обнимашек и секса. Я полночи лежала в постели и смотрела в потолок, пытаюсь понять, что же с ним не так? А, быть может, со мной?

Мы встречались уже два года, столько же жили вместе. Романтика закончилась почти сразу, а вместо него пришла бытовуха и редкие скандалы. Машинальный секс по выходным и никаких свиданий и ресторанов. Когда мы решились поехать в Таиланд, я подумала, что здесь всё будет иначе. Мы оживим наши отношения и, возможно, именно здесь он сделает мне предложение.

Но кажется, никакого предложения не будет.

Утром я проснулась в хорошем расположении духа и подумала о том, что если я возьму всё в свои руки, может быть, что-то изменится.

Опустилась на подушку и погладила любимого по лицу. Закинула одну ногу ему на бедро и подвинулась к нему поближе. Рукой залезла ему в трусы и погладила вялый пенис. Даже утром, когда мочевого пузыря наполнен, он у него был в таком состоянии. Чтобы привести его в чувство, приходилось стараться и довольно усердно. Но я знала, что без труда не вытащишь и рыбку...

Я была в тонкой сорочке, трусиков на мне не было, поэтому одно неловкое движение и горячий секс нам обеспечен. Так, я думала до тех пор, пока мой благоверный не открыл глаза и не посмотрел на меня с таким ужасом, что я сама ошалела. Словно это была не я, а его мама.

– Что ты делаешь? – Грубо спросил и вытащил мою руку из своих трусов. Кстати, пенис так и не поднялся.

– Милый, я хочу тебя. – Прильнула к нему кошечкой и провела ноготком по гладкой груди. – Давай займёмся любовью.

– Я не хочу. Оставь меня в покое. - Резко поднялся и пошёл в душ. Хлопнул дверью, и я вздрогнула. Отвернулась на другую сторону и закрыла глаза. Кажется, это был конец.

– Ты знаешь, я тут подумал, - вышел через несколько минут из душа, - последние дни отпуска, нам лучше отдохнуть отдельно.

– Что? - Я резко повернулась и уставилась на него глядя как на привидение. - Ты с ума сошёл?

– Я устал. Хочу побыть один. - Прислонился к стене и сложил руки на груди. Капли воды падали с его мокрых волос и оставляли на полу лужу. - Олеся, дело не в тебе. Просто я понял, что нам больше не о чем разговаривать. Темы закончились. Мне скучно с тобой.

– Что? - Мои губы дрожали, а сердце колотилось так, что готово было выпрыгнуть. - Саня, что ты такое говоришь? Всё же нормально было. Мы так хорошо отдыхали.

– Не было нормально. В общем, я всё уже для себя решил, отель я забронировал вчера. Поэтому сейчас соберу вещи и уеду. Ты же без меня не пропадёшь?

Я отвернулась от него и подошла к окну. Открыла его, и жаркий утренний воздух ворвался в номер, оглушив меня своим зноем. Солнце сияло вовсю, листья пальмы покачивались от тихого бриза. С другой стороны плескалось тёплое море. Я посмотрела на дорогу и увидела счастливых людей, бредущих по улице. Они смеялись и что-то друг другу рассказывали. Улыбались и делились прохладными напитками. У них наверняка были темы для разговора, не то что у нас с Саней.

– Не пропаду. - Тихо ответила я, развернулась и пошла в ванную. Я там сидела, пока мой любимый собирал вещи. И я не вышла, когда он крикнул мне через дверь, простое “пока.”

Я проплакала тогда весь день, выходя из ванной и снова погружаясь в депрессию. Телефон мой молчал, ни одной смс, ни одного звонка от Саши с извинениями и мольбой о возвращении ко мне.

Мы были в Тае, такие близкие и такие далёкие. Я не знала, в какой отель он поехал, не знала, на какой стороне острова он был. Не понимала, с кем он мог быть сейчас? С новой девушкой, а, быть может...

Нет! Об этом думать я точно не хотела.

Последние дни отпуска были словно в тумане. Я ходила на пляж, плавала в море. Кушала фрукты и морепродукты, практиковала английский. Занималась собой, но где бы я ни была, ничего не могла с собой поделать, - я всюду искала его. Всё думала, что Саня одумается и придёт. На мои телефонные звонки он не отвечал. Здесь у него был другой номер, тайский, который я не знала.

Разрыв в отпуске, где люди обычно самые счастливые, сильно подорвал мою нервную систему, и я не знала, что делать дальше?

Я сидела в самолёте и ждала взлёта. Прощаясь с Таиландом, я пообещала себе вернуться сюда ещё раз, только на этот раз с человеком, который будет любить меня по-настоящему.

– Девушка, здесь не занято? - Я повернулась и открыла рот от изумления.

Глава 11. Вкусное, но опасное пирожное.

Я поставила кружку обратно и взяла пластиковый стаканчик. Бросила туда чайный пакетик, кинула кусочек тростникового сахара и залила всё горячей водой. Достала из холодильника колбасу и сыр, которые принесла вчера на смену и сделала себе бутерброд с остатками хлеба.

Положив его на тарелку, я взяла одноразовый стаканчик и нагруженная под завязку направилась к долгожданному дивану.

Собралась уже сесть на него и предаться поеданию вкусного хоть и немного скудного ужина, как в дверь постучали.

Мысленно выругалась, вздохнула и, нацепив на лицо улыбку, крикнула.

– Открыто!

Дверь открылась, и я увидела своего анестезиолога. Он держал в руках два стаканчика с кофе, а в зубах бумажный пакетик с проступающими масляными пятнами. Там внутри лежало что-то очень вкусное и наверняка безумно калорийное. Хотя я бы не отказалась попробовать.

Я смотрела на него, он на меня. И мы улыбались друг другу.

– У вас тоже руки заняты, - усмехнулась и недоумённо покачала головой, - как и у меня. Забавно. Ну что ж, проходите. Вместе веселей.

– Спасибо. - Пропустил сквозь бумажный пакет Горский и ногой закрыл за собой дверь. Подошёл ко мне и поставил стаканчики на стол. Вытащил пакет из зубов и выдохнул. Облизал губы языком, а я почему-то всё это время смотрела на него. Точнее, на это очень сексуальное движение и даже не моргала. - Не спиться?

– Нет. - Откашлялась и поставила стаканчик с чаем и тарелку на деревянный столик. - Решила перекусить.

– Я же обещал вкусный кофе! Поэтому отставить чай и бутерброд. - И тут же взял его с тарелки, согнул пополам и положил себе в рот. А я только стояла и хлопала ресницами.

– Мой бутерброд, - протянула к нему руки, - ты его наглым образом проглотил.

– Угу, очень вкусно! - Жуя и продолжая улыбаться, пробубнил Горский.

– Знаешь ты кто, после этого? - Надула губы. - Кашалот.

– Да. Согласен, - кивнул и сел на диван. Похлопал рядом ладонью, с предложением сесть, - знаешь, как меня только не называли? Так что не удивила. А покушать я люблю. Если это ещё и сделано с любовью, ммм... тогда вообще бомба.

Я взяла бумажный стакан со сваренным кофе, открыла крышечку и посмотрела, что внутри. Хмыкнула и посмотрела на довольного мужчину.

– Капучино, всё как ты любишь. - Тоже взял со стола кофе и сделал глоток. - У меня эспрессо без сахара.

– С чего ты взял, что я люблю капучино?

– Не знаю. - Пожал плечами и растянулся на спинке дивана. - А разве нет?

– Ну да люблю. - Улыбнулась и сделала глоток. Сладко причмокнула. - Самый мой любимый вид кофе.

– Я же сказал. Вы девушки все одинаковые. - Хмыкнул и открыл бумажный пакет. Вытащил оттуда пирожные и положил на тарелку, где до этого был бутерброд.

– Мы не одинаковые, вообще-то! - Возмутилась и хмуро посмотрела на Горского.

– Да ну, правда, что ли? - Закатил глаза и протянул мне пирожное. - Кушай.

– Правда. - Отвернулась, хотя мне очень хотелось его хотя бы лизнуть.

– Сейчас проверим. - Поставил свой стаканчик с кофе на стол и сделал то же самое с моим. А затем наклонился и подмял меня под себя. Не успев я пискнуть, он начал меня цело-

вать. ДА так жарко и страстно, что я забылась на какие-то секунды. А когда пришла в себя, его руки шарили под халатиком, поглаживая мои ноги и подбираясь к кружевным трусикам.

– Что ты делаешь? - Отстранилась от него на пару сантиметров, и наши губы перестали соприкасаться. Хотя он порывался продолжить.

– Тебе в подробностях описать? - Рука дошла до кромки трусиков, и я понимала, что одно неловкое движение и он нырнёт туда, куда нельзя заходить незнакомцам. Особенно без стука. Я же не проститутка какая!

– Слезь с меня немедленно, - схватила его руку и вытащила из-под халата, - иначе...

– Так, вот тут уже интересно. - Поцеловал меня в шею, раз уж я не давала ему свои губы. - Иначе...

– Пожалеешь, - посмотрела ему в глаза и увидела там столько скачущих бесенят, что испугалась.

– Я очень хочу пожалеть и посмотреть, что же ты мне сделаешь? – Спросил тихим голосом и расстегнул пуговицу на халате. Провел пальцами по кромке бюстгальтера. Шумно выдохнул и снова облизал свои губы.

– Ну я предупредила, - прошептала и посмотрев по сторонам увидела то, что может мне помочь. Схватила с журнального столика пирожное и со всей силы впечатала его в лицо Горского. А затем растёрла.

– Ха-ха! - Засмеялся анестезиолог и отстранился от меня. - Ничего не вижу. Глаза щиплет. Ой! Ай! Щиплет! Ааааа! Больно!

Сел и начал руками водить по воздуху.

– Русакова, гадина! Помоги, иначе я точно ослепну.

– Сейчас. - Вскочила и схватила его за руки. Мне вдруг стало так страшно, что он и правда потеряет зрение из-за меня, что я быстрым шагом направилась к выходу. Неизвестно, какой химозы напихали в пирожные? - Аккуратно передвигай ноги, мы идём в туалет.

– Дай салфетки! Какой туалет? - Выдернул свои ладони из моих и загнул белоснежную футболку. Вытер ей лицо. Но я смотрела не на лицо и не руки мужчины, нет!. Передо мной были лишь мышцы живота, от которых я не могла оторвать взгляд. Пресс был таким упругим и крепким, что я невольно залюбовалась. Захотелось коснуться его и пощупать.

– Нет. Не помогло. Блядь! - Выругался Горский, и я сделала шаг назад. - Веди меня в туалет. Надо смыть эту дрянь из глаз. Жжёт невероятно.

– Прости меня Артём Романович. Я не думала, что так получится, правда. И кстати, нечего было лезть, я же предупреждала.

– Короче, Русакова, если я ослепну, будешь моей собакой-поводырём.

– Я подумаю, над этим заманчивым предложением. - Усмехнулась и повела Горского в ближайший туалет. По случайному стечению обстоятельств ближайший был женский. Мужской туалет находился на другом конце этажа. Вот такая несправедливость.

Хорошо, что была ночь и нас никто не видел, как мы шли по этажу. Я вела ничего не видящего анестезиолога в женский туалет. Лицо его было испачкано кремом, футболка и руки тоже. Он морщился и постоянно кривился от боли, а я лишь поджимала губы и надеялась, что всё обойдётся.

Когда мы смыли весь крем из его глаз. Я посмотрела на него и ахнула. Лицо было красным, а в глазах полопались сосуды.

– Что? - Спросил Горский и посмотрел на себя в зеркало. - Ну теперь лечи меня, Русакова. И попробуй только слиться.

– Я и не думала. - Хмыкнула и, сложив руки на груди, посмотрела на недовольного мужчину. А потом он снял с себя грязную футболку, обнажив полностью свой торс, и бросил её в раковину.

- Надеюсь, ты поняла, что нужно с ней сделать? - Хмыкнул и сделал шаг ко мне.
- Нет! - Выставила вперёд руки. - Даже не смей. Там есть ещё одно пирожное.
- Хахах! Ради твоих поцелуев я готов потерпеть. - Схватил меня за талию и накрыл своими губами мои.

Глава 12. Горский тебе не пара.

И тут же получил пощёчину. Хлесткую и, похоже, болезненную. Потому что его щёки и так красные от крема, стали бордовые.

– Ой! - Пискнула и выставила вперёд руки. - Я не хотела.

– Русакова, твой долг растёт в геометрической прогрессии, - приложил ладонь к пылающей щеке и нахмурил брови.

Но тут я услышала звук открываемой двери, и мы вдвоём повернулись в сторону выхода. В женскую кабинку вошла Ольга Пална и громко зевнула.

– Олесь, ты здесь? А я тебя искала. - Спокойно произнесла, не замечая стоящего у раковины анестезиолога. Я его немного закрывала, но всё же не совсем. Ольга Пална, видимо, ещё спала и не видела сонными глазами, того, что в женском туалете был мужчина.

– Зачем? - Спросила и развернулась вполоборота, сделала шаг назад и закрыла своей спиной Горского. О чём я думала? Что медсестра не пойдёт дальше?

– Чаю хотела попить. - Сделала шаг к раковинам и тут увидела его. - Ой! - Вскрикнула и громко засмеялась. – Вы не заблудились Артём Романович? Да ещё и в таком виде?

– Глаза ничего не видят. - Показал пальцем на свои вампирские глаза Ольге Палне и схватив футболку, прикрывая всё, что можно, быстрым шагом покинул дамскую комнату.

– Ну ты даёшь, Русакова. Глаз да глаз за тобой нужен. - Погрозила мне указательным пальцем и пошла в кабинку.

– Это не то что вы подумали. - Лягнула и поняла, что эта фраза подходит в любой ситуации, пускай она заезженная, но очень удобная.

– А я ничего и не подумала. Просто предупреждаю тебя. Горский тот ещё бабник.

– Что вы имеете в виду? Хотя мне это не интересно. - Развернулась и пошла к выходу.

– Я имею в виду, - продолжила говорить Ольга Пална, выходя из кабинки - что он не упускает ни одной юбки.

– Не вы ли мне пару часов назад советовали, расстегнуть халатик, натянуть улыбку и идти охмурять мужчин этой больницы.

– Да. - Утвердительно кивнула и подошла к раковине, помыть руки. - Но Горский тебе не пара. Разобьёт твоё сердечко и дальше пойдёт не обернувшись.

– Да что вы в самом деле! - Возмутилась тому, что меня отчитывают, как девчонку. - Я уже взрослая и сама решу, с кем мне дружить.

– Дружи только в вертикальном положении. - Усмехнулась и пошла из туалета. - Я тебе предупредила. Это чтобы не было потом горьких слёз на моём плече и наматывания соплей на кулак.

– Не будет. - Серьёзно ответила и посмотрела на себя в зеркало. Поправила растрепавшиеся волосы и чуть припухшие губы от поцелуев Горского. Ммм... Как же он целовался! Кажется, даже Саня в начале наших отношений, целовался не так горячо и умело, как Гор. Может, и правду сказала Ольга Пална. Он жуткий бабник и расцеловал здесь всех девчонок. И наверно не только расцеловал. - Хватит!

Ударила кулачком по стене и сбрызнув лицо и шею холодной водой, вышла из дамской комнаты.

Подходя к медицинскому посту, увидела, что Горский сидел на стуле с запрокинутой головой, а Ольга Пална закапывала ему в глаза капли. На нём была чистая хирургическая рубашка, без пятен крема. Видимо, успел переодеться, наверняка кто-то уже о нём позаботился. Я хмыкнула и прошла мимо, направляясь прямо в сестринскую. Но тут меня окликнула Ольга Пална.

– Олесь, зайди к Коршунову. Просил несколько раз уже.

– Хорошо, сейчас. - Ответила и, пройдя мимо сестринской, направилась дальше по коридору. На дворе стояла глубокая ночь, а дежурному кардиохирургу я для чего-то понадобилась. Вопрос, для чего?

Дойдя до кабинета Коршунова, осторожно постучала. Может быть, он спит и, возможно, мне повезёт и не придётся разговаривать с хирургом. Я сама жутко хотела спать и даже вкусный капучино, любезно принесённый мне Горским, не спасал ситуацию.

– Да-да. Заходите. - Услышала уставший голос Коршунова и открыла дверь.

– Доброй ночи, вы искали меня?

Зашла и встала около стола, к которому подходил врач, надевая на рубашку халат. Видимо, он только поднялся с дивана, стоящего в глубине кабинета.

– Да. Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты быстро среагировала и позвала на помощь. Ещё бы немного и мы бы потеряли пациента десятой палаты.

– Я рада, что оказалась вовремя в этой палате. Но вообще, это моя работа.

– Я поговорю с твоим начальником о твоём поощрении. Кстати, ты кому подчиняешься? Главной медсестре?

– Да. Ну и ещё Амосову Артёму Александровичу. Им обоим. - Улыбнулась и посмотрела на взрослого поджарого мужчину.

– Может, чаю хочешь? Я слышал, что если выпить хорошо заваренного чаю, сон пропадает на два часа. Там кофеина больше чем в кофе.

– Правда? - Посмотрела на дверь, не зная, что делать. Остаться или уйти? - Я не слышала об этом. Находиться в одном кабинете со взрослым мужиком, который годился мне в отцы, я не очень хотела. Но и сбегать, как мышь с корабля, тоже было некрасиво.

– Да. Это так. - Достал из шкафа коробку конфет и положил на стол. А потом нажал на кнопку чайника. - Я, конечно, не проверял. Но учёные зря говорить не будут? Они же на то и учёные. Не то что мы с тобой.

– Наверно. - Ухмыльнулась, чувствуя себя всё больше и больше не в своей тарелке.

– Да ты садись, Олесь, чего стоишь, как не родная?

Подошёл ко мне и, отодвинув стул, посадил меня на него, а затем положил руки на плечи.

– Ночь сегодня не спокойная. - Тихо сказал. - Не расслабишься. Но я знаю отличное средство.

– Правда? - Внутри всё переворачивалось от дурного предчувствия и хотелось только одного, убежать отсюда.

– Массаж. - Мягко сжал мои плечи и чуть надавил на ключицу. - Приятно?

Не успев ответить, я услышала, как дверь в кабинет резко открылась и в проходе появился Горский.

– Срочно в операционную! - Крикнул анестезиолог и хмуро посмотрел на меня.

– Да ёб твою мать! Что случилось? - Недовольно спросил Коршунов с трудом, отцепившись от меня.

– У одного из пациентов произошла остановка сердца.

– Да что за дерьмовая ночь. - Взмахнул руками, захватил со стола очки и быстрым шагом вышел из кабинета.

Я медленно поднялась и последовала за ним.

– Не благодари. - Резко бросил Горский и сверкнул на меня своими красными глазами. А затем вместе с кардиохирургом исчез в операционной.

– У вас всегда так? - Спросила я, подходя к Ольге Палне.

– Нет. Но сегодня какая-то особенная ночь.

Глава 13. Всё что ни делается, всё к лучшему!

Я добралась до сестринской и буквально рухнула на диван. Голова не успела коснуться подушки, как я провалилась в сон.

Но ненадолго. Меня выдернули из него также внезапно, как я туда погрузилась.

У меня завибрировал телефон, который я положила рядом с собой. На столик. Где всё ещё лежало одно пирожное на тарелке и стоял остывший кофе.

Не открывая глаза, потянулась к телефону и нащупав, взяла в руку. Смахнула вправо.

– Алло, - ответила сонным голосом, - кто это?

– Дочка, это я. - Мамин голос в одно мгновение разбудил меня и, открыв глаза, приняла вертикальную позу. Сжала пальцами глаза.

– Что-то случилось? - Ошарашено спросила. - Ты в порядке?

– Да. Всё хорошо. Ты спишь, что ли?

– Ну да. Ночь же. Я на смене.

– Да какая ночь, ты в окно посмотри? - Усмехнулась мама.

И тут я повернула голову и увидела, за закрытыми занавесками, сумрачное утро. Кажется, только-только рассветало.

– Это сколько же я проспала? - Застонала и поднялась с дивана. Подошла к окну и открыла занавески. Ну да, раннее утро. Часов семь.

– Ты мне лучше скажи, ты договорилась о ресторане?

– О каком ресторане? - Голова шумела и никак не хотела соображать.

– Ну, здравствуйте, приехали! В котором у вас будет проходить свадьба.

– А-а-а-а, свадьба-а-а-а! - Вспомнила о том, что меньше, чем через неделю, у нас с Саньком должна была быть свадьба. - Нет, не договорилась. И не собираюсь.

– Как это? - Встревоженным голосом произнесла мать. - Не понимаю.

– Мам, никакой свадьбы не будет. - Устало ответила и посмотрела на дверь, которая открылась. В сестринскую вошла сонная Ольга Пална и подошла к столу. Включила чайник и сладко потянулась.

– Кофейку? - Подмигнула мне и я кивнула в ответ.

– Мам, мне некогда. У меня сейчас обход начнётся. Давай я тебе позже позвоню и всё расскажу.

– Ну хорошо. - Устало ответила и положила трубку.

– Как дела? - Спросила я Ольгу Палну и вернулась на теплый диван. Обняла подушку и положила на нее голову.

– Всё путём. В отделении тихо. Операция закончилась нормально. Все живы, слава богу.

– Простите меня, Ольга Пална. Я просто вырубилась. Зашла, чтобы кофе попить, и уснула.

– Ничего, Олесь. Бывает. - Улыбнулась медсестра и полезла в шкафчик за кружками. - Вот сейчас кофейку бахнем, часик посидим, кто-то сходит на обход и можно домой собираться. Так, а что у нас здесь? Хм... твоя?

Женщина показала мне кружку, на которой я была с Саней. Я недовольно крякнула и отвернулась.

– Моя. Но пить из неё я не буду.

– Правильно. Фотография не очень. - Осмотрела кружку со всех сторон, а потом кинула её в мусорное ведро.

– Эээ! - Вскрикнула и махнула рукой. - Там ей место.

– От прошлого нужно избавляться. Твой Картофелев это твоё прошлое. И чем быстрее ты это поймёшь, тем лучше.

– Да. Маме я уже сказала, что свадьба отменяется. Осталось только вещи вывезти из квартиры бывшего. Только вот куда?

Схватила за голову и застонала.

– Не реви, Русакова. Надо решать проблемы по мере их поступления.

– Всё так не вовремя. – Посмотрела на Ольгу Палну, которая нашла мне другую кружку и уже заваривала в ней кофе.

– Пока живи в его квартире, а как он пойдёт на поправку, съедешь? У тебя есть деньги на аренду квартиры?

– Нет. – Отрицательно покачала головой. – Я ещё Горскому должна за гитару.

– Почему-то, мне кажется, – ухмыльнулась женщина и подмигнула мне, – что этот долг он тебе спишет.

– Да ну, нет! Гитара наверно дорогая. А я на неё так наступила. Хрясь! – Воспроизвела звук ломающегося корпуса и увидела, как Ольга Пална нахмурила брови.

– Посмотрим. – Налила кипятка в кружки и подошла ко мне. Вручила мне кофе и села рядом. – Сейчас об этом не стоит думать. Горский остынет и, может, всё образуется.

– Я надеюсь. – Хмыкнула и отхлебнула горячего кофе. – Вкусно. То, что надо.

Когда перерыв на кофе закончился, я привела себя в порядок и вышла из сестринской. И тут увидела, как ко мне приближается дежурный кардиохирург. Спрятаться было некуда, да и бежать куда-то тоже не вариант. У меня был обход, поэтому надо вести себя профессионально и постараться забыть о том, как он хотел мне сделать массаж. Быть может, это был просто массаж и ничего больше.

Ну конечно, Русакова, всё именно так и никак иначе!

Если бы Горский не вошёл, не известно, как далеко это могло бы зайти.

Да никуда бы это не зашло. Влепила бы ему пощёчину, как Горскому и ушла из кабинета с гордо поднятой головой.

– Русакова-а-а! – Вдруг кто-то громко крикнул мне прямо в лицо, и я подпрыгнула.

– А! Что случилось?

– Спишь? – Голос Коршунова был сердитым и неприятным. – Почему ещё не на обходе?

– Я на обходе, – открыла ближайшую дверь палаты и попробовала туда войти. Но Коршунов остановил меня и закрыл перед носом дверь.

– В общем, так! Я хотел извиниться за то, что у нас произошло в моём кабинете.

– Хорошо. – Опустила глаза. – Надеюсь, это больше не повторится?

– Не повторится. – Развернулся и пошёл в сторону своего кабинета. – Спасибо за работу.

– Пожалуйста, – пробубнила себе под нос и непонятым взглядом проводила Коршунова, пока он не скрылся за поворотом. – Что это было?

Когда я закончила обход, я решила снова попытать счастья в реанимационном отделении и узнать как там мой бывший?

В этот раз никакой ординатор меня не остановил и я свободно проникла внутрь и даже нашла ту самую палату, где лежал Саня.

Вот только заходить туда мне не разрешили, но посмотреть на бывшего, стоя снаружи, очень даже.

Удивительно то, что когда я там стояла и смотрела на человека, которого любила всем сердцем и собиралась выйти за него замуж, я ничего не чувствовала. Ничего, кроме жалости

и брезгливости. И только сейчас я поняла, что Саня, на самом-то деле, никогда меня и не любил. Жалел, пользовался, насмехался. Но не любил.

И когда он бросил меня в Тайланде и оставил одну. Когда вычеркнув за один день из своей жизни, и вернулся как ни в чём не бывало, когда нужно было улетать.

Это тоже была не любовь, а лишь необходимость.

– Девушка, здесь не занято? - Я повернулась и открыла рот от изумления.

– Ты? - Огрызнулась и приподнялась с кресла. - Что ты здесь делаешь?

– Домой лечу, как и ты. - Убрал сумку наверх и ухмыльнулся, глядя на меня. - Да ладно, чё ты? Что было, то было. Я понял, что был неправ, и сейчас решил, что хотел бы перед тобой извиниться.

– Да пошёл ты! - Толкнула его со всей силы, что у меня были, и он неуклюже упал на соседнее кресло.

– С ума сошла. Скандал не устраивай! - Рывкнул Картофелев. - Мы в самолёте. Садись на место и давай поговорим.

– Я с тобой ни то, что рядом, на одном толчке сидеть не буду! Понял. - Пошла по коридору и когда нашла бортпроводницу, всё ей рассказала. До малейших подробностей, какой мой жених — подонок.

Девушка оказалась очень сердобольной и пересадила меня в бизнес-класс, где как раз пустовало одно место.

И так бывает.

Правильно говорят, всё, что ни делается, всё к лучшему

Глава 14. Горский.

– Ну и ночка! - Резко сказала Ольга Пална и положила телефонную трубку. Встала в воинственную позу и посмотрела на меня. - И чего ты тут расселся, Горский?

– Чё случилось-то? - Непонимающе спросил медсестру, которая минуту назад была нормальной и спокойно закапывала мне в глаза лекарство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.